

1001 ночь.

Рассказ второго старца

Знай, о владыка царей джиннов, – начал старец, – что эти две собаки мои братья, а я – третий брат. Мой отец умер и оставил нам три тысячи динаров, и я открыл лавку, чтобы торговать, и мои братья тоже открыли по лавке. Но я просидел в лавке недолго, так как мой старший брат, один из этих псов, продал все, что было у него, за тысячу динаров и, накупив товаров и всякого добра, уехал путешествовать. Он отсутствовал целый год, и вдруг, когда я однажды был в лавке, подле меня остановился нищий. Я сказал ему: "Аллах поможет!" Но нищий воскликнул, плача: "Ты уже не узнаешь меня!" – и тогда я всмотрелся в него и вдруг вижу – это мой брат! И я поднялся и приветствовал его и, отведя его в лавку, спросил, что с ним. Но он ответил: "Не спрашивай! Деньги ушли, и счастье изменило". И тогда я свез его в баню, и одел в платье из моей одежды, и привел его к себе, а потом я подсчитал оборот лавки, и оказалось, что я нажил тысячу динаров и что мой капитал – две тысячи. Я разделил эти деньги с братом и сказал ему: "Считай, что ты не путешествовал и не уезжал на чужбину"; и брат мой взял деньги, радостный, и открыл лавку.

И прошли ночи и дни, и мой второй брат, – а это другой пес, – продал свое имущество и все, что у него было, и захотел путешествовать. Мы удерживали его, но не удержали, и, накупив товару, он уехал с путешественниками. Его не было с нами целый год, а потом он пришел ко мне таким же, как его старший брат, и я сказал ему: "О брат мой, не советовал ли я тебе не ездить?" А он заплакал и воскликнул: "О брат мой, так было суждено, и вот я теперь бедняк: у меня нет ни единого дирхема [9], и я голый, без рубахи". И я взял его, о джинн, и сводил в баню и одел в новое платье из своей одежды, а потом пошел с ним в лавку, и мы поели и попили, и после этого я сказал ему: "О брат мой, я свожу счета своей лавки один раз каждый новый год, и весь доход, какой будет, пойдет мне и тебе". И я подсчитал, о ифрит, оборот своей лавки, и у меня оказалось две тысячи динаров, и я восхвалил творца, да будет он превознесен и прославлен! А потом я дал брату тысячу динаров, и у меня осталась тысяча, и брат мой открыл лавку, и мы прожили много дней.

А через несколько времени мои братья приступили ко мне, желая, чтобы я поехал с ними, но я не сделал этого и сказал им: "Что вы такого нажили в путешествии, что бы и я мог нажать?" – и не стал их слушать. И мы остались в наших лавках, продавая и покупая, и братья каждый год предлагали мне путешествовать, а я не соглашался, пока не прошло шесть лет. И тогда я позволил им поехать и сказал: "О братья, и я тоже отправлюсь с вами, но давайте посмотрим, сколько у вас денег", – и не нашел у них ничего; напротив, они все спустили, предаваясь обжорству, пьянству и наслаждениям. Но я не стал с ними говорить и, не сказав ни слова, подвел счета своей лавки и превратил в деньги все бывшие у меня товары и имущество, и у меня оказалось шесть тысяч динаров. И я обрадовался, и разделил их пополам, и сказал братьям: "Вот три тысячи динаров, для меня и для вас, и на них мы будем торговать". А другие три тысячи динаров я закопал, предполагая, что со мной может случиться то же, что с ними, и когда я приеду, то у меня останется три тысячи динаров, на которые мы снова откроем свои лавки. Мои братья были согласны, и я дал им по тысяче динаров, и у меня тоже осталась тысяча, и мы закупили необходимые товары, и снарядились в путь, и наняли корабль, и перенесли туда свои пожитки.

Мы ехали первый день, и второй день, и путешествовали целый месяц, пока не прибыли со своими товарами в один город. Мы получили на каждый динар десять и хотели уезжать, как увидели на берегу моря девушку, одетую в рваные лохмотья, которая поцеловала мне руку и сказала: "О господин мой, способен ли ты на милость и благодеяние, за которое я тебя отблагодарю?" – "Да, – отвечал я ей, – я люблю благодеяния и милости и помогу тебе, даже если ты не отблагодаришь меня". И тогда девушка сказала: "О господин, женись на мне и возьми меня в свои земли. Я отдаю тебе себя, будь же ко мне милостив, ибо я из тех, кому оказывают добро и благодеяния, а я отблагодарю тебя. И да не введет тебя в обман мое положение". И когда я услышал слова девушки, мое сердце устремилось к ней, во исполнение того, что угодно Аллаху, великому, славному, и я взял девушку и одел ее, и постлал ей на корабле хорошую постель, и заботился о ней, и почитал ее. А потом или поехали дальше, и в моем сердце родилась большая любовь к девушке, и не расставался с ней ни днем, ни ночью. Я пренебрег изза нее моими братьями, и они приревновали меня и позавидовали моему богатству и изобилию моих товаров, и глаза их не знали сна, жадные до наших денег. И братья заговорили о том, как бы убить меня и взять мои деньги, и сказали: "Убьем брата, и все деньги будут наши".

И дьявол украсил это дело в их мыслях. И они подошли ко мне, когда я спал рядом с женою, и подняли меня вместе с нею и бросили в море; и тут моя жена пробудилась, встряхнулась и стала ифриткой и понесла меня – и вынесла на остров. Потом она ненадолго скрылась и, вернувшись ко мне год утром, сказала: "Я тебя вынесла и спасла от смерти по изволению Аллаха великою. Знай, я твоя суженая, и когда я тебя увидела, мое сердце полюблю тебя ради Аллаха, – а я верую в Аллаха и его посланника, да благословит его Аллах и да и приветствует! И я пришла к тебе такого, как ты видел меня, и ты взял меня в жены, – и вот я спасла тебя от потопления. По я разгневалась на твоих братьев, и мне непременно надо их убить". Услышав ее слова, я изумился и поблагодарил ее за ее поступок и сказал ей: "Что же касается убийства моих братьев, знай!" – и я поведал ей все, что у меня с ними было, с начала до конца.

И, узнав это, она сказала: "Я сегодня ночью слетаю к ним и потоплю их корабль и погублю их". – "Закликаю тебя Аллахом, – сказал я, – не делай этого! Ведь говорит изречение: "О благодетельствующий злему, достаточно со злодея и того, что он сделал". Как бы то ни было, они мои братья". "Я непременно должна их убить", – возразила джинния. И я принялся ее умолять, и тогда она отнесла меня на крышу моего дома. И я отпер двери и вынул то, что спрятал под землей, и открыл свою лавку, пожелав людям мира и купив товаров. Когда же настал вечер, я вернулся домой и нашел этих двух собак, привязанных во дворе, – и, увидев меня, они встали и заплакали и уцепились за меня.

И не успел я оглянуться, как моя жена сказала мне:

"Это твои братья". – "А кто с ними сделал такое дело?" – спросил я. И она ответила: "Я послала за моей сестрой, и она сделала это с ними, и они не освободятся раньше чем через десять лет". И вот я пришел сюда, идя к ней, чтобы она освободила моих братьев после того, как они провели десять лет в таком состоянии, и я увидел этого купца, и он рассказал мне, что с ним случилось, и мне захотелось не уходить отсюда и посмотреть, что у тебя с ним будет. Вот мой рассказ".

"Это удивительная история, и я дарю тебе треть крови купца и его проступка", – сказал джинн.

И тут третий старец, владелец мула, сказал: "Я расскажу тебе историю диковиннее этих двух, а ты, о джинн, подари мне остаток его крови и преступления". – "Хорошо", – отвечал джинн.